

Экстраверту пора подкрепиться интровертом, чтобы восстановить силы!

Чжоу Фу обошел всю пустую гримерную, но так никого и не нашел.

Он уже собирался набрать номер, как вдруг дверь с грохотом распахнулась.

В комнату со свистом, точно выпущенная петарда, влетела стремительная фигура.

Чжоу Фу недоуменно приподнял брови:

— Шицин, ты где пропадал?

Лу Шицин был на грани взрыва. Лицо его полыхало пунцовым румянцем, а испуганные, дрожащие зрачки метались из стороны в сторону. Он уставился на менеджера, отчаянно пытаясь выразить всю степень своего душевного краха:

— Я... я... он... да он... у-у-у!

Чжоу Фу лишь лишился дара речи.

Он решительно ничего не понимал. Ему еще ни разу не доводилось видеть...

Менеджер долго подбирал слова и наконец нашел идеальное определение для состояния своего подопечного. Он еще никогда не видел Лу Шицина в таком «разобранном» виде. Парень буквально метался, не зная, куда деть собственные руки.

Лу Шицин долго пытался выдавить из себя хоть что-то членораздельное, но в конце концов обреченно повесил голову, сдаваясь.

— Ладно, забудь. Ничего.

Чжоу Фу лишь многозначительно вздохнул.

Ну кто обрывает фразу на полуслове?

До самого момента, когда помощник режиссера позвал Лу Шицина на грим, Чжоу Фу так и не сумел вытянуть из него ни слова.

Впрочем, если подумать, парень наверняка опять наткнулся на кого-то излишне дружелюбного, кто решил поздороваться первым. Вот его и перекосило от ужаса.

Время поджимало, так что гример без лишних разговоров взялся за инструменты.

Чжоу Фу только собрался примоститься на соседнем диванчике, как его рукав вдруг мертвой хваткой сжала чужая ладонь с тонкими, изящными пальцами.

Лу Шицин вцепился в него, точно утопающий в соломинку. Он упрямо не желал отпустить менеджера, хотя снизу вверх смотрел на него со своей обычной ледяной отстраненностью.

Впрочем, Чжоу Фу слишком хорошо его знал и сразу разглядел в этой глубине неприкрытый страх и мольбу.

— Ты... ты... ты куда соб-собрался? — заикаясь, выдавил Лу Шицин. Голос его заметно дрожал.

У Чжоу Фу дернулся уголок рта.

— Докладываю, молодой господин: я просто присяду рядышком.

Лу Шицин немного ослабил хватку, но почти сразу сжал ткань с прежней силой.

Менеджер мысленно закатил глаза. Зацепив носком туфли стоящий неподалеку табурет, он придвинул его поближе и тяжело опустился на сиденье.

— Буду сидеть прямо тут, идет?

Лу Шицин незаметно выдохнул и наконец послушно разжал пальцы.

Гример ловко орудовал кистями.

Лу Шицин никак не мог прийти в себя. С отсутствующим, остекленевшим взглядом он безучастно застыл в кресле, пока над его прической колдовали чужие руки. В мыслях крутилось лишь одно — то, как позорно он только что сбежал от Жун Сюя.

Какой стыд. Какой несусветный, кошмарный позор.

«Может, мне вообще уйти из индустрии? — уныло размышлял он. — В конце концов, Жун Сюя я уже увидел живьем. Дальше можно спокойно фанатеть по нему в сети, как все нормальные люди».

Чем дольше он об этом думал, тем более здравым казалось подобное решение.

Пока гример занимался его волосами, Лу Шицин поспешил достать телефон. Стоило экрану загореться, как заставка нанесла по его израненной душе очередной сокрушительный удар.

Мысленно захлебнувшись собственной кровью, он поспешно открыл мессенджер.

[Синий: Брат Чжоу.]

Сидящий в двух шагах Чжоу Фу поднял голову. Во взгляде его отчетливо читалось: «Ну и какую дичь ты творишь на этот раз, паршивец?»

[Синий: Брат Чжоу, я хочу уйти из индустрии.]

Чжоу Фу замер. Он глубоко, очень глубоко вдохнул, напоминая себе о профессиональной этике первоклассного агента, и с натянутой улыбкой набрал ответ:

[AAA Мастер Чжоу: Из какой еще индустрии?]

Лу Шицин ответил со всей серьезностью:

[Синий: Из шоу-бизнеса.]

[AAA Мастер Чжоу: Глупое дитя, о чем ты вообще? Ты туда хоть раз заходил, чтобы оттуда уходить?]

Лу Шицин растерялся.

Одна несчастная реклама и пара постеров — до настоящего шоу-бизнеса ему было как пешком до луны.

[AAA Мастер Чжоу: «Девятикратное предание» — это невероятный проект, шанс один на миллион. Режиссер там с тяжелейшим характером, на дух не переносит всяких бесталанных «красавчиков», которых пихают спонсоры, но тебя взял без вопросов. Ты хоть представляешь, сколько молодой господин Се вбухал в этот проект, чтобы просто дать тебе возможность покрасоваться в кадре?]

Лу Шицин не представлял.

Чжоу Фу отправил внушительную сумму, добавив ехидный смайлик:

[AAA Мастер Чжоу: За эти деньги тебя можно было утвердить на главную роль в любом другом сериале.]

****[Синий: Оу. Значит, Се Синлань и впрямь редкостный лох.]****

Чжоу Фу едва не поперхнулся от смеха и злости одновременно.

Вскоре гример закончил работу и принес Лу Шицину его костюм — изорванное белое одеяние, сплошь покрытое бурыми пятнами крови.

«Девятикратное предание» представляло собой классическую дораму в жанре сянься с сильной главной героиней. Лу Шицину же досталась роль ее меча — вернее, прекрасного, но бесполезного духа этого меча по имени Бухуэй. Его первое появление на экране происходило сразу после тяжелой битвы, поэтому художники по гриму щедро украсили его щеку искусственной кровью и ссадинами.

Чжоу Фу уже приготовился отчитать подопечного, но, стоило ему поднять взгляд, все заготовленные нотации застряли у него в горле.

Длинные, слегка растрепанные угольно-черные пряди Лу Шицина были небрежно перехвачены алой лентой и спускались вдоль спины. Выглядел он невероятно красиво, словно бессмертный небожитель, снизошедший в бренный мир.

Будучи неисправимым ценителем прекрасного, Чжоу Фу мгновенно простил ему всю утреннюю чушь.

Образ израненного героя — это просто святое.

Даже сам гример, отойдя на шаг, восхищенно охнул.

Классические одеяния сидели на юноше безупречно. Создавалось полное ощущение, что он сошел со страниц старинного свитка.

Шелковые одежды оказались невероятно тонкими. Чжоу Фу заботливо набросил на плечи юноши куртку, и они отправились к съемочной площадке.

В актерской среде уже вовсю шептались, будто этот Лу Шицин — избалованный богатей, решивший поиграть в актера, капризный и высокомерный бездельник, которого влиятельная Медиа-компания «Синчэнь» пропихнула в каст исключительно ради красивого личика.

Сам же Лу Шицин после двух подряд сокрушительных конфузов чувствовал себя едва живым и выглядел крайне подавленным. Однако со стороны его тихая обреченность казалась окружающим высокомерным холодом и нежеланием якшаться с простыми смертными.

Поэтому к необщительному «красавчику» никто подходить не решался — все лишь украдкой

поглядывали на него издалека.

Прибыв на место, Чжоу Фу сверился с часами и нерешительно произнес:

— Мне нужно срочно заскочить в офис. Вернусь к вечеру, хорошо?

Лу Шицин поднял на него глаза.

Чжоу Фу мысленно взмолился.

Парень снова смотрел на него взглядом брошенного щенка — выдержать это было выше человеческих сил.

Однако дела не ждали. Переборов себя, менеджер развернулся и под тоскливым взглядом подопечного медленно побрел прочь, то и дело оглядываясь.

В это время кучка статистов в стороне вовсю перешептывалась, не сводя с Лу Шицина любопытных глаз:

— Слушайте, я думал, его промо-фото зафотошоплены до неузнаваемости. Но в жизни-то он еще лучше! Он вообще не фотогеничен, получается?

— Реально, вживую краше, чем на снимках. Аж зависть берет. Теперь понятно, почему у него толком нет ролей, а фанатов — пруд пруди. Даже меня, мужика, проняло.

— Слышь, может, кто-нибудь подойдет и спросит у него контакты?

Они начали шутливо толкать друг друга, но сделать первый шаг никто так и не рискнул.

Наконец один неисправимый экстраверт презрительно хмыкнул, глядя на робеющих товарищей:

— Ну вы и трусы. Из-за такой ерунды робеете? Как вы вообще собрались пробиваться в этой индустрии?

С этими словами он под ободряющие и предвкушающие улыбки коллег уверенно зашагал напрямик к Лу Шицину.

До начала съемок сцены с участием Лу Шицина оставался еще целый час. Телефон в его кармане казался древним сосудом с запечатанным внутри демоном — юноша даже боялся разблокировать экран, чтобы случайно не наткнуться на новые напоминания о пережитом

стыде. Ему ничего не оставалось, кроме как наблюдать за исполнителями главных ролей на площадке.

Режиссер Чжао действительно обладал безупречным вкусом: каждый кадр, игра света и теней выглядели изысканно, точно ожившая картина.

Лу Шицин увлеченно следил за процессом, как вдруг в его голове истошно завывли сирены — внутренний радар социофоба зафиксировал прямую угрозу.

К нему кто-то шел.

У Лу Шицина внутри все сжалось, а воображаемые кроличьи ушки испуганно прижались к затылку. Он судорожно выхватил телефон и, опустив взгляд, принялся лихорадочно тыкать в экран.

Присмотревшись, можно было заметить, что он абсолютно ничего не делал. Парень просто водил указательным пальцем по экрану, сжимая остальные четыре в кулак, и бездумно листал страницы меню.

Туда. И обратно.

Бессмысленное занятие, призванное создать спасительную иллюзию крайней занятости: «Простите, я очень, очень занят».

Между тем смельчак уверенно приблизился к Лу Шицину и уже расплылся в приветливой улыбке.

Лу Шицин медленно поднял на него ледяной взгляд.

Этот парень прекрасно знал, каково приходится новичкам в шоу-бизнесе, и давно разучился стыдиться. Однако под мертвящим, безучастным взглядом Лу Шицина его дежурная улыбка мгновенно окоченела. Он непроизвольно отшатнулся на полшага.

Что ж...

Очевидно, взгляд Лу Шицина показался ему излишне зловещим. Экстраверт неловко опустил занесенную для приветствия руку, нагнулся к лежащему рядом бутафорскому мечу и, сделав вид, будто пришел исключительно за реквизитом, позорно ретировался.

Наблюдавшие за этой сценой статисты покатались со смеху.

— Ну и где твой триумф? Ты же собирался пробиться наверх!

— Ха-ха-ха! Парень на тебя просто посмотрел, а ты уже сдулся!

— Да ну вас... — парень смущенно кашлянул. — От него исходит какая-то... особенная аура. Даже не знаю, как описать, но вы меня поняли, да?

Особенная аура...

Которая на самом деле называлась запущенной социофобией.

Успешно ликвидировав угрозу общения, Лу Шицин облегченно выдохнул.

Его выход был запланирован на два часа дня, но из-за оплошности предыдущих актеров, умудрившихся сломать важный реквизит, съемки затянулись. Недовольный режиссер раз за разом требовал пересъемки, и процесс замер до половины пятого.

Самой большой трагедией для Лу Шицина стало то, что его телефон неумолимо разряжался. Парень пребывал на грани паники.

Помощник режиссера, заметив его помрачневшее лицо, заподозрил неладное и поспешил к тихо матерящемуся Режиссёру Чжао.

— Режиссер Чжао, господин Лу ждет уже четыре часа. Видели бы вы его лицо... Боюсь, он не на шутку разозлился.

У Чжао и без того весь день все шло наперекосяк. Накаленный до предела, он лишь отмахнулся:

— Ну ждет и ждет! Актеры всегда ждут своей очереди! Если этот дубль сейчас опять заporешь, собирай шмотки и проваливай со съемочной площадки!

Последняя фраза предназначалась несчастному актеру второго плана. Тот лишь испуганно сглотнул и послушно закивал, не смея перечить.

Но помощник режиссера все не унимался:

— Но он ведь из «Синчэнь». Вдруг пожалуется господину Се, что его здесь обижают...

Режиссер Чжао нахмурился и обернулся в сторону Лу Шицина.

Тот безучастно наблюдал за суматохой на площадке. Стоило их взглядам пересечься, как юноша демонстративно отвернулся и снова уткнулся в экран мобильного.

«Похоже, и впрямь разозлился», — подумал Чжао.

Его это жутко бесило. Подумать только, у безвкусного протеже спонсоров еще и гонору вагон!

А «капризная звезда» тем временем в панике строчила сообщение трясущимися пальцами:

****[Синий: А-а-а-а, у меня садится батарея! Осталось четырнадцать процентов!]****

Для пущей убедительности он прикрепил гифку со впавшим в истерику пингвином.

Ответ от Чжоу Фу пришел мгновенно:

****[AAA Мастер Чжоу: О боже! Какая трагедия. В ООН уже сообщили?]****

****[Синий: Да, но они пока молчат. Думаю подать жалобу в Межгалактический совет безопасности, пусть разберутся с этим произволом.]****

Чжоу Фу лишился дара речи.

У менеджера задергался глаз. Каждый раз, общаясь с ним в сети, он поражался, насколько экранный образ Лу Шицина отличался от его реального воплощения. В переписке парень за словом в карман не лез.

****[AAA Мастер Чжоу: Послушай, о великий предок, неужели у вас там за попытку одолжить зарядку сразу казнят?]****

****[Синий: Пожизненное с конфискацией — это минимум.]****

Чжоу Фу только вздохнул.

****[AAA Мастер Чжоу: У тебя же сегодня всего одна короткая сцена на пару часов. Даже с твоими актерскими талантами тебя уже должны были отснять, обругать и отпустить. Почему ты до сих пор торчишь на площадке?]****

****[Синий: Какая-то важная сцена с героиней запоролась из-за актера второго плана. Режиссер крыл его матом два с половиной часа без единого повтора. Я все записал, очень познавательно. (Гифка с котенком, делающим пометки в блокноте)]****

Чжоу Фу мысленно схватился за голову. Ну чему он учится?!

Лу Шицин строчил ответы с космической скоростью. Сохраняя на лице маску высокомерного и холодного красавца, в чате он выдавал один перл за другим.

Но вскоре телефон мигнул и окончательно погас.

Съемки продолжались, но его сцену все откладывали и откладывали.

Лу Шицин предпочитал избегать любых контактов с людьми, а его «говорящая голова» в лице Чжоу Фу уехала в город. Юноше оставалось лишь молча сидеть на месте и покорно ждать своей участи.

В итоге солнце скрылось за горизонтом, а его так и не позвали.

Утирая холодный пот, к нему подошел измученный помощник режиссера:

— Господин Лу, нам безумно неловко... Ваша сцена должна сниматься при дневном свете, а на улице уже совсем стемнело. Придется перенести ее на завтра.

Рабочие на площадке уже вовсю монтировали освещение для ночных съемок, а сам режиссер Чжао был по уши занят делами, поэтому отдуться перед грозным спонсорским любимчиком отправили бедного ассистента.

Будь на его месте обычный начинающий актер, его бы просто проигнорировали — мало ли на площадке тех, кто часами ждет своей очереди в гриме и не смеет пикнуть? Но за Лу Шицином стоял сам молодой господин Се. Да что там, даже великий киноимператор Жун Сюй, которому этот выскочка публично утер нос, вынужден был выгораживать его перед прессой. Стало быть, покровители у парня были действительно всемогущие.

Помощник режиссера мысленно приготовился к ушату грязи. Приблизившись, он заметил, как потемнело лицо Лу Шицина — тот явно едва сдерживался, чтобы не разразиться язвительной тирадой.

Ассистент зажмурился, покорно ожидая взбучки.

— Ничего страшного, — тихо ответил Лу Шицин.

Помощник режиссера опешил:

— Э?

Он постоял еще немного, ожидая продолжения, но парень молчал. Ассистент удивленно воззрился на него.

Лу Шицин поднялся с кресла, аккуратно разгладил складки на тонких одеждах и уставился на собеседника своими светлыми глазами. В его холодном, отстраненном взгляде сквозило легкое недоумение.

— Ах, да! — спохватился мужчина, приходя в себя. — В таком случае я сейчас же организую для вас машину до отеля!

Лу Шицин молча кивнул в знак согласия.

Убедившись, что юноша не затаил обиды, помощник режиссера окончательно успокоился.

«А этот Лу Шицин вовсе не такой капризный, как о нем судачат», — подумал он с облегчением.

Сумерки стустились над городом. Когда Лу Шицин наконец вернулся в отель и смыл грим, стрелки часов перевалили за восемь вечера.

Желудок выводил голодные трели, однако идти куда-то в одиночку сил не было. Вернувшись в свой номер, он просто заказал доставку еды, приписав в графе адреса огромными буквами:

[Пожалуйста, не звоните и не стучите! Оставьте заказ у двери!!!]

Наконец-то оживший телефон показывал сто процентов заряда. Внутреннее спокойствие вернулось на круги своя.

[Синий: Ты где пропал?]

[ААА Мастер Чжоу: Немного задержался, уже подъезжаю. Вы закончили съемки?]

[Синий: Нет. Сказали, что вечером свет неподходящий, так что перенесли на завтра.]

Припарковав машину, Чжоу Фу сердито нахмурился, глядя в экран.

[ААА Мастер Чжоу: Что?! Весь день им свет не подходил?! И они заставили тебя проторчать на площадке в гриме до самой ночи?!]

[Синий: Ну да.]

****[AAA Мастер Чжоу: М-да. Ладно, сейчас приеду — разберемся.]****

Лу Шицин пока мало что смыслил в законах киноиндустрии, поэтому послушно настрочил краткое «Угу». Заметив, что статус доставки сменился на «Выполнено», он выждал для верности пару минут и босиком поспешил к прихожей за своим ужином.

Жун Сюй вернулся в отель прямо в гриме, едва доползая до номера после изнурительного съемочного дня.

Сегодняшние сцены изобиловали драками. Он принципиально отказывался от дублеров, так что весь день кувыркался в пыльной траве. Теперь локоть саднило от длинной глубокой ссадины.

Ноющая боль изрядно портила настроение. Выйдя из лифта, актер раздраженно потер переносицу.

Не успел он сделать и пары шагов по коридору, как заметил забавную картину: из приоткрытой двери соседнего номера боязливо высунулась чья-то голова. Человек воровато огляделся по сторонам, после чего быстро нагнулся и ухватил стоящий на ковре пакет с едой.

Заметив боковым зрением чужое присутствие, таинственный сосед попытался мгновенно скрыться в своей комнате.

Жун Сюй заинтригованно вскинул бровь. В один миг преодолев расстояние между ними, он широко улыбнулся:

— О, господин Лу! Какая неожиданная встреча.

Лу Шицин, которому не хватило буквально секунды, чтобы захлопнуть дверь, озадаченно поднял глаза.

Его взгляд уперся прямо в сияющее лицо Жун Сюя. Юноша оцепенел, и пакет с ужином с глухим шуршанием выскользнул из его ослабевших пальцев прямо на ковролин.

<http://bllate.org/book/18347/1764286>